

Репрезентация знаний о человеке во владимирских говорах

Лукьянова Екатерина Александровна

Студентка Владимирского государственного гуманитарного университета, Владимир,
Россия

Среди наук, аккумулирующих знания о человеке, особо следует выделить региональную топонимику. Современная тенденция к антропоцентризму в лингвистике открывает возможности изучения топонимической системы в когнитивном аспекте, который предполагает взгляд на топонимию с позиций человеческого сознания.

«Географическое название – явление общественное» [Никонов: 24]. Топоним – результат человеческой деятельности, факт языка и культуры, который может выражать значения, складывающиеся в единую систему взглядов, осознаваемую носителями языка и отраженную в языке. Эту систему взглядов принято называть языковой картиной мира (ЯКМ). ЯКМ является по сути «наивной» картиной мира, поскольку во многом она отличается от «научной» картины. Однако нельзя утверждать, что отраженные в языке представления примитивны. «Во многих случаях они не менее сложны и интересны, чем научные» [Апресян: 39]. Таковы, например, знания о человеке, отражающие опыт десятков поколений.

Объектом исследования настоящей работы являются топонимы Гусь-Хрустального, Меленковского, Муромского, Селивановского и Судогодского районов Владимирской области, отмеченные в официальных документах XVII–XXI вв. Данное исследование является одной из первых попыток рассмотрения особенностей репрезентации знаний о человеке во владимирском топонимиконе.

Собранные языковые единицы (всего 839 топонимов) были проанализированы с позиций того, как в них репрезентируются знания предшествующих поколений о человеке. В ходе анализа была выстроена система характеристик человека, имеющая наибольшее значение для языкового коллектива исследуемого региона и нашедшая отражение в топонимиконе. К таким характеристикам относятся топонимы, находящиеся в сфере семантических полей «мужчина»; «женщина»; «национальность»; «социальная сфера» и «профессиональная характеристика».

Семантическое поле «мужчина» в топонимиконе представлен антропонимическими названиями, несущими информацию о принадлежности объекта номинации. Значительная часть топонимов появилась в то время, когда важнейшим становилось утверждение права на собственность. Одним из способов такого утверждения было присвоение объекту названия от имени или фамилии владельца или первого поселенца. Такие названия составляют большую часть топонимикона Владимирской области. Они представлены несколькими номинативными моделями. Первая номинативная модель – топонимы, образованные от полных личных мужских имен: *Аббакумово* (от крестильного имени Аввакум), *Данилово* (от крестильного имени Даниил). Более распространенными являются топонимы от разговорных вариантов личных мужских имен. Они представлены целым рядом названий, произошедших от одного полного имени, которое мог носить основатель или первый житель каждого поселения: *Дмитрий – Дмитриево, Митино, Митрофаново, Митькино, Митяково*. Особенности формы личного имени, положенного в основу номинации, могут свидетельствовать о социальном статусе первого поселенца или владельца селения. Топонимы от полных форм мужских имен указывают на высокий статус человека. Топонимы, в основе которых разговорные и диалектные формы личного имени, свидетельствуют о том, что первый поселенец мог быть выходцем из крестьянской среды. Третью номинативную модель образуют топонимы от фамилии одного человека: *Андреево, Бабурино, Борисово*. Такие названия чаще указывают на того, в чьи владения входило поселение. При разграничении топонимов, образованных от личного имени и от фамилии, важным становится привлечение документальных источников. Особую группу составляют топонимы от

фамилии рода: *Рожново, Улыбышево*. В них отражен семейный способ владения землей и ведения хозяйства.

Семантическое поле «женщина» представлено номинативными моделями от личных женских имен. Здесь чаще встречается номинация от полных личных женских имен: *Варварино, Надеждино, Ольгино*. Нередки топонимы, образованные от разговорных вариантов имени: *Авдотьино, Марьевка, Марюхино*. Если основной мотив «мужских» отантропонимических топонимов – указание на собственность, то происхождение топонимов от женских имен может быть связано с личностью женщины, имевшей особую социальную роль главы семьи по причине потери мужа. Иногда номинация от женского имени носит ситуативный характер.

Национальные отношения находят отражение в этнонимных топонимах, количество которых немногочисленно: *Мордвиново, Муром, Татарово*. Появление таких топонимов обусловлено процессами миграции этнических групп в разные периоды.

Репрезентация знаний о социальном дроблении общества представлено топонимами, характеризующими общественное положение первого поселенца или поселенцев: *Байгуши* («байгуш – нищий из кочевых инородцев» [Даль 1: 38]), *Кулаки, Паново*.

Определение социального статуса связано с профессиональной характеристикой. Эту область знания о человеке раскрывают топонимы, в основе которых – названия профессий или рода занятий жителей поселения: *Комиссаровка, Кузнецы, Пивоварово*.

Таким образом, во владимирском топонимиконе находят отражение основные аспекты знания о человеке: половая, этническая, социальная и профессиональная характеристика. Уровень развернутости характеристик в топонимиконе свидетельствует о степени важности их для языкового коллектива.

Литература

Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. 2. М., 1995.

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 1978.

Никонов В.А. Введение в топонимику. М., 1965.